

**УДИВИТЕЛЬНЫЕ
ИСТОРИИ ЗЯБЛИКА,
маленькой птички,
вестницы весеннего тепла,
и его друзей
из деревни Палики,
что на реке Жиздре,
рассказанные монахом Лазарем**

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва 2020

УДК 242
ББК 86 372
М77

Допущено к распространению
Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС Р20-940-3581

Художник Наталья Седулина

Монах Лазарь (Афанасьев)

М 77 Удивительные истории зяблика, маленькой птички, вестницы весеннего тепла, и его друзей из деревни Палики, что на реке Жиздре. — М. : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2020. — 88 с. : ил.

Новая история, рассказанная монахом Лазарем, познакомит юных читателей с маленькой птичкой — зябликом Чирром. Ребят ждут интереснейшие приключения зябликов, встреча с мудрым петухом Петровичем, с ласковым и добрым щенком-озорником Буяном, с немного заносчивым, но очень храбрым котом по кличке Мурзик.

На страницах этой книги встретятся и уже знакомые детям герои из Лесного Теремка Маленького Ёжика.

Вместе с хвастунишкой Воробьём ребята научатся просить прощения, а Мурзик преподнесёт им уроки самоотверженности и жертвенности. Они наверняка подружатся с Любочкой и Ксенией, которые расскажут, как спасти выпавшего из гнезда птенца и смастерить кормушку для лесных птичек.

© Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви, 2020

© Н. Афанасьева, текст, 2020

© Н. Седулина, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-88017-844-5

Слышу зяблика с утра,
Дней погожих вестника, —
Как свежа и как бодра
Радостная песенка!

Как душе она родна,
С детских лет любимая, —
Вера в Бога в ней слышна
Непоколебимая.

И стыжусь я унывать
В дни порою трудные...
Вот и солнце! И опять
Слышу звуки чудные!

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ

Многие птицы улетают на зиму из своих родных мест в далёкие тёплые края. Им трудно переносить трескучие морозы, да и прокормиться зимой нечем. Жалко, конечно, покидать родину, да ещё так надолго, но вся земля Богом создана, и для перелётных птиц приготовил Он за горами и морями и пищу, и тепло. В России вьюга заметает поля снегом, и только те птички могут зимовать здесь, которые умеют находить корм в лесу или вблизи человеческого жилья. А там, за синими морями, светит солнце и в январе, и в феврале...

Медленно идёт время на чужбине. И вот какой-то внутренний голос подсказывает птичкам, что на их родине начинает таять снег... Радостная весть! Там идёт к концу Великий пост и близится Святая Пасха Христова. Пора! Пора собираться в стаи, готовиться к отлёту!

В одной далёкой южной стране, возле озера, окружённого оливковыми деревьями и стройными пальмами, собралась большая стая зябликов, маленьких птичек, весенний прилёт которых в Россию означает окончательное установление тепла. В этой стае были одни лишь самцы, так как

самочки их собирались в другом месте в отдельную стаю. Они вылетали на родину позже, потому что самцы должны были успеть приготовить там гнёзда.

В стае, собиравшейся возле озера, находились птицы, не раз уже совершавшие перелёт сюда из России. Было и много молодых, только один раз выдержавших далёкое путешествие. Главным у зябликов был вожак, которого звали... Я сейчас скажу, как его звали, но замечу сначала, что у птичек очень странные имена, похожие по своей краткости на китайские. Итак, вожака зябликов звали Чирр, что напоминало звук его песенки.

И вот, когда зяблики собрались у озера, блестящего на солнце яркой голубизной, Чирр громко сказал: «Пора!» — и взлетел.

Чирр устремился в сторону моря, и вся стая зябликов, шумя крыльями, полетела за ним.

Они неслись высоко в безоблачном небе. Чирр летел впереди. Он собрался с духом и старался не потерять направления. Сердце его билось сильно и радостно.

«Летим! — думал он. — Летим в Россию! А там мы все сядем в разных местах, там, где милая каждому родина... Я увижу тихую, заросшую по берегам ивняком реку Жиздру, деревню Палики и старый вяз возле домика девочек Ксении и Любочки. Там, в ветвях, высоко над землёй, наше гнёздышко, которое я буду поправлять в ожидании моей подруги... И начнётся чудесная летняя

жизнь в родных краях, которой, как всегда кажется, не будет конца».

Примерно о том же думали и другие зяблики: старые, которые уже много раз совершали перелёт, и молодые, которые начнут на родине вить гнёзда впервые.

Летят маленькие птички высоко-высоко в небе. Внизу лежит спокойное синее море. Среди водного простора зеленеют острова, кое-где поднимаются скалы. Бороздят море корабли, белые чайки снуют над ними. В прохладной воде проносится акула, рассекая волны острым плавником. А вон там, на поверхности моря, лежит и будто спит огромное морское чудище — кит, выпускающий вверх водяные фонтанчики... Чего там только нет, в этом море! Стаи рыб... Длинная подводная лодка... Дельфины, выпрыгивающие из воды...

В небе, выше зябликов, пролетали стаи журавлей и лебедей... Весь день зяблики летели без остановки. А когда солнце стало заходить за горизонт, Чирр начал высматривать место для ночлега. В городах и селениях ему не хо-

телось останавливаться. Уже в сумерках стая спустилась на чудесный маленький островок, заросший густой зеленью и цветами. Там было много сладких ягод и с пригорка бежал в море чистый студёный ручеёк. Поклевав ягод, птички задремали. Морские волны с тихим шорохом набегали на берег. В тёмном небе сверкали звёзды и чётко вырисовывался месяц.

Прекрасный и мирный был отдых!.. Как только забрезжил рассвет, Чирр воскликнул: «Слава Богу!» — и, не теряя времени, взлетел. За ним с шумом поднялась вся стая. Перелёт шёл хорошо, никто не отставал, не жаловался на усталость. Наоборот, птички ободряли друг друга, и со всех сторон слышались радостные возгласы: «Слава Богу!.. Слава Богу!.. Слава Богу!..»

Но Чирр знал, что опасности всё-таки будут — слишком далёк путь! Так оно и вышло. Стая зябликов долго тянулась над бесконечным океаном, нигде не было видно ни кусочка земли. И тут задул северный ветер, поднялись

огромные волны, и начался сильный шторм. Тучи закрыли всё небо. День превратился в ночь, и пошёл дождь. Лететь было почти невозможно. Многие птички от изнеможения едва не падали в воду.

— Вон плывёт большой русский корабль! — воскликнул Чирр. — Он тоже в опасности и борется с этим штормом. Он выдержит! Там храбрые моряки! Мы сядем на его палубу, а вы не бойтесь, моряки не обидят вас. Когда кончится буря, мы продолжим свой полёт.

Рыболовецкий корабль сильно качало на волнах, которые с шумом обрушивались на палубу. Вода попадала в трюм, и там работали помпы. Рулевой стоял за штурвалом, а капитан отдавал в рупор команды... Матросы пробегали по палубе... Двое из них, старый и молодой, остановились на корме, где всё пространство заняли маленькие вымокшие птички...

— Смотри-ка! — воскликнул пожилой матрос. — Сколько здесь птиц, доверившихся нам! Без нас они бы не перенесли этого шторма. Вот ты, — обратился он к юно-

ше, — часто падаешь духом, когда бывает трудно, а зря. Видишь, как мала эта птаха, в чём только душа держится! А летит отважно на своих маленьких крылышках через моря и океаны, а куда? На родину, в Россию! Стыдись своей слабости, учись у этих Божьих созданий.

Молодому матросу стало стыдно, и он дал себе слово не бояться никаких бурь.

Когда утих ветер и выглянуло солнце, Чирр бодро воскликнул: «Слава Богу!» — и вспорхнул, увлекая за собой всю стаю.

— Доброго пути, земляки! — крикнул вслед птичкам пожилой матрос и помахал им рукой. — Доброго пути! В России встретимся!

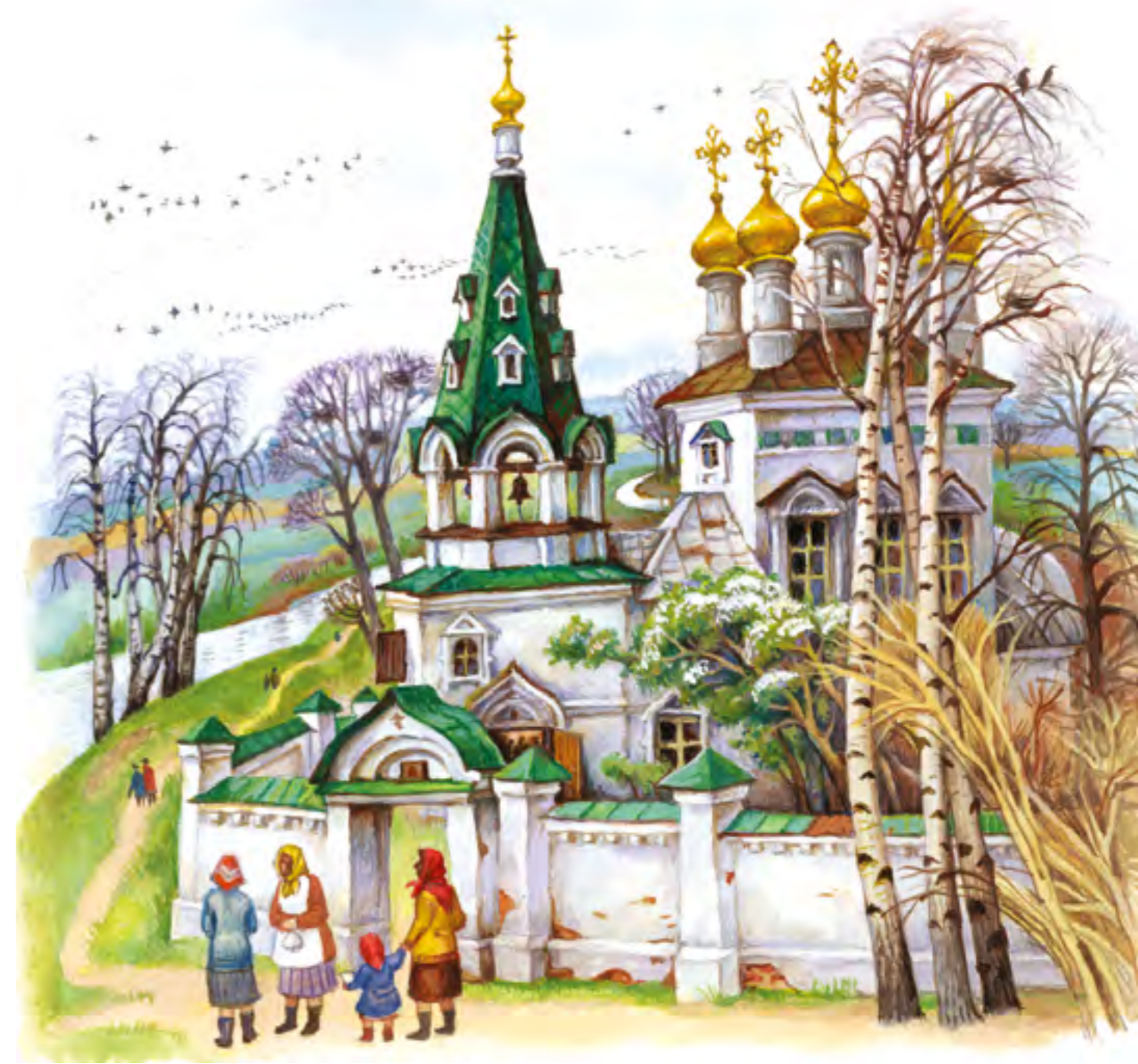
ДЕРЕВНЯ ПАЛИКИ НА РЕКЕ ЖИЗДРЕ

Россия!.. После степей Украины начались среднерусские поля и леса, озёра, холмы и реки, и среди них большие и малые города, деревни, монастыри... Стая зябликов постепенно уменьшалась, так как птички, узнав свои родные места, оставались там. Над Окой, над Москвой-рекой, над Волгой раздавалась ликующая песенка зяблика, коротенькая, но очень бодрая.

Когда Чирр прилетел в Палики и увидел свой вяз и гнездо на нём, он не стал отдыхать после долгого воздушного пути. Перепархивая с ветки на ветку, иногда взлетая над вязом, он весь день повторял свою песенку, которая означала не что иное, как благодарность Богу за жизнь, за благополучный перелёт, за солнце, за тепло, за всё: «Слава Богу!.. Слава Богу!.. Слава Богу!..»

Был Светлый понедельник Святой Христовой Пасхи, Воскресения Господня. К этому дню сошёл с полей весь снег и ручейками убежал в овраги. Солнце стало прогревать так сильно, что уже не было никаких сомнений

в том, что зима с её холодами ушла, хотя и с обещанием вернуться поздней осенью... Но как до этой поздней осени ещё далеко! Земля быстро просыхала. Зазеленела травка, и на деревьях набухли почки. Скоро деревья покроются

свежей листвой. Какая-то тихая радость была разлита во всей природе!

«Христос Воскресе!» — приветствовали люди друг друга. «Христос Воскресе!» — громко говорили церковные колокола, и вся весенняя природа, свежая, праздничная, родная русской душе, вторила им. Ярко блестели на солнце кресты церковных куполов. На колокольню поднимались взрослые и дети, звонили весь день, не давая умолкнуть колоколам. Вот в какой день прилетел в родные Палики зяблик Чирр.

— Зяблик прилетел! Зяблик прилетел! — раздались возгласы с террасы дома, возле которого рос большой старый вяз. Это сёстры Ксения и Любочка, услышав песенку зяблика впервые в этом году, обрадовались и выбежали во дворик.

— Вон он! Вон он! Видишь? Здравствуй, милый наш зяблик! Ты вестник тепла, ты наш друг, наша любимая птичка! — говорили девочки.

На этот шум вышла из дома бабушка.

— А! Зяблик прилетел? Слава Богу! Длинную дорогу проделал он, — сказала бабушка. — Теперь к нему должна прилететь самочка, которая прошлой весной выводила на этом дереве птенцов.

На дощатом заборе сидел петух Петрович, очень нарядный в своём оранжево-красном оперении, с малиновым гребешком и с такой же бородкой. Вид у него был важный и даже строгий, ведь он, как начальник над этим двориком, всегда наблюдал за порядком. Увидев зяблика, петух встрепенулся, захлопал крыльями и звонко крикнул:

— Здравствуй, Чирр! Поздравляю с благополучным прибытием. Я очень рад тебе.

Они были большими друзьями.

На широкой ступеньке террасы лежал и грелся на солнце кот Мурзик. Услышав возгласы девочек, а потом и громкий голос Петровича, он приоткрыл один глаз и посмотрел на дерево. «Ну, прилетел, — лениво подумал кот. — И что тут такого... Я вот на днях приехал сюда из Москвы, так никто не обрадовался!»

Гнездо, конечно, за зиму совсем растрепалось. Не переставая время от времени возносить к небу свою песенку, Чирр принялся за починку гнезда. С любовью вплетал он в его стенки прочные травинки и веточки. Самочка, прилетая, каждый год удивлялась, как всё умело и уютно устроено. Чирр, отрываясь от работы, иногда летал на другой конец Палик. Там вил своё гнездо его сын Чик. Он делал это впервые, но каким-то образом всё у него получалось как надо. Чирр похвалил его работу. А Чикун предстояло ещё одно важное дело: найти себе пару.

В конце Светлой седмицы появились в Паликах и самочки зябликов. Сын Чирра быстро познакомился с одной из них, молодой, впервые побывавшей за морями, и они уже вместе стали приводить в окончательный порядок своё

жильё. Чик даже забыл на время про своего отца — так он был захвачен новой жизнью. А тот всё ждал свою верную Маленькую Зяблицу и удивлялся, что её не оказалось в прилетевшей стае. Надежда не покидала его, но иногда появлялись тревожные мысли: «Неужели случилось что-то непоправимое?.. Шторм на море... Хищные птицы... Да мало ли что бывает на таком трудном пути!» Но после некоторого раздумья он успокаивался: «Нет, Бог не оставит нас без помощи».

Сам не зная зачем, с какой-то тайной надеждой Чирр летал по полям, обследовал всю лесную опушку, был и на просеке... Зяблицы нигде не было. На реке Жиздре тоже её не нашёл. Он возвращался к своему гнезду с некоторой печалью, но всё же не позволял себе унывать. А тут ещё неприятность. Однажды, вернувшись домой, Чирр сел на ветку возле своего гнезда и почувствовал, что в нём кто-то есть. Нет, не Маленькая Зяблица, а кто-то чужой!

Какая наглость... Это был Воробей. Как он сюда попал? А вот как.

Воробей был бездельник и не любил ничего строить. Гнездо своё устраивал где попало. Уже бывало, что Скворец выбрасывал его вместе с пожитками из скворечника, Белка выгоняла из дупла. Так вот и здесь. Летит он со своей Воробьихой по деревне Палики и высматривает, где бы пристроиться без трудов. Скворечники все уже заняты. Смотрит Воробей, а на большом вязе пустое гнездо, да такое уютное, красивое! И никого возле него нет. А это и было гнездо зяблика, летавшего в то время по окрестностям.

— Ну что, — сказал Воробей своей Воробьихе, — нравится тебе это гнездо? Давай займём его.

— А если хозяин прилетит? — возразила та.

— Да кто же тут хозяин-то? Не Скворец же! Скорее всего, какая-нибудь маленькая птичка. Никак не больше меня. Я её прогоню, не пущу в гнездо!